Глава 52: Почему бы тебе просто не ответить?

- "Что?"

- "Раса мертв?"

Все в экзаменационном зале были удивлены и в ужасе смотрели на желтую платформу. Оглядевшись, они не увидели фигуры Расы.

- "Подожди, а как насчет хокаге Конохи, Сарутоби Хирузена?"

Вскоре толпа обнаружила группу в Конохе, где Джирайя, Цунаде, Орочимару и Учиха Итачи стояли в первых рядах.

- "Может ли это быть...."

Все были поражены, а затем в шоке посмотрели в сторону Конохи.

- "Маки, что происходит?"

Чиё выглядела сердитой. Это был первый раз, когда Маки увидела, что Чиё выглядит сердитой. Маки взглянула на Сасори, стоявшего впереди. Выражение ее лица несколько раз менялось, она не только ничего не говорила, но даже подавляла желание посмотреть на Коноху.

Но у нее уже был ответ в сердце.

Не получив ответа, Чиё уже получила желаемую информацию от действий Маки.

Она холодно хмыкнула, чтобы выразить гнев в своем сердце.

- "Когда настанет очередь Сунагакуре отвечать на этот вопрос, ты ответишь на него!"

- "...Да!"

- "Он мертв?"

Трое подростков Сунагакуре одновременно замерли. В следующее мгновение в их сердцах появились необъяснимые эмоции.

Затем они обнаружили, что в их сердцах не было большой печали, только небольшая грусть и необъяснимая эмоция.

Это было... сюрпризом?

- "Этот парень, Раса... мертв?"

В тот момент, когда он услышал вопрос, в глазах Райкаге вспыхнул яркий свет.

В этот момент, когда появился Акацуки, другие каги отправились на место происшествия, где был обнаружен Акацуки. Только Четвертый Казекаге, Раса, и Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, не появились.

- "Хм..."

Казалось, ответ был очевиден.

- "Брат, ответом может быть только Сарутоби Хирузен или дуэт Акацуки!"

Эй кивнул и подтвердил догадку Киллер Би.

Он знал, что IQ Киллер Би был не ниже его. Обычно он вел себя безмозгло, потому что был настолько силен, что на самом деле ему не нужно было использовать свой мозг.

В конце концов, если вы могли решить проблему кулаком, зачем использовать голову?

- "Это Сарутоби Хирузен!"

Почти мгновенно Ооноки принял решение обо всем.

Сарутоби Хирузен использовал хитроумный план, чтобы связать всех Каге против Акацуки, в то время как он воспользовался возможностью напасть на другого Каге.

- "Хм..."

Ооноки на мгновение заколебался. Его предположение было несколько необоснованным.

В отличие от этого парня Расы, Сарутоби Хирузен всегда был квалифицированным каге в сознании Ооноки.

И действительно, именно это и произошло, Сарутоби Хирузен был квалифицированным защитником, хотя и не был квалифицированным первопроходцем.

Коноха в его руках потеряла свою остроту, но не уменьшилась.

При мысли об этом Ооноки чувствовал, что это становится все более и более неразумным.

Если Сарутоби Хирузен действительно был амбициозен, чтобы создать для них схему внутри схемы, то для этого было необходимое условие.

То есть Коноха должна была обладать способностью победить Акацуки или противостоять ему.

Ооноки посмотрел на красный океан людей в Конохе и погрузился в размышления.

Саннин, Учиха, Акимичи, Хьюга...

Действительно ли все было так, как он думал?

Внезапно его взгляд упал на Дейдару рядом с ним.

- "Дейдара, как ты думаешь, каков ответ на этот вопрос?"

- "О, не спрашивай меня, я не знаю!"

Дейдара презрительно отмахнулся от этого. Не говоря уже о том, что он не знал, даже если бы знал, он бы не сказал этим людям.

Кроме того...

Он думал о том, как позже втянет всех из Ивагакуре в неприятности.

- "Время ответить на вопрос. Фиолетовая команда, скажите нам свой ответ!"

Нагато посмотрел на обратный отсчет, который вот-вот должен был достичь нуля, и прямо потребовал.

Если фиолетовая команда не ответит на вопрос до окончания обратного отсчета, право ответить на вопрос будет передано белой команде справа от них.

- "Акацуки!"

Глаза Четвертого Райкаге вспыхнули мудрым светом, когда он ответил на вопрос.

На самом деле, он предпочел ответ "Третий хокаге, Сарутоби Хирузен", но Сарутоби Хирузен был одним человеком, а "Акацуки" - дюжиной людей.

Разве не было очевидно, какой ответ имел более высокий процент успеха?

Нагато выше уже собирался решить, что он был прав, когда на карточке появился большой красный крест, сопровождаемый маленьким красным предложением.

[Диапазон ответов слишком широк.]

Нагато сделал паузу, он подумал, что Райкаге был прав, но результат был таким...

Взглянув на самодовольного Четвертого Райкаге, ледяные слова Нагато поднялись:

- "Почему бы тебе просто не ответить "шиноби" ?"

- "Неправильный ответ."

- "Права на ответ передаётся белой команде."

В пространстве фиолетовый свет потускнел, и включился молочно-белый свет.

Пухлая фигура Теруми Мэй тихо протиснулась вперед, пройдя через промежуток между Хошигаки Кисаме и Момочи Забузой.

Она грациозно обернулась, улыбаясь двум шиноби-отступникам из Киригакуре.

- "Джентльмены, мой ответ - Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен. Есть ли у вас какое-нибудь представление?"

- "... Нет..."

- "Хорошо."

Глаза Теруми Мэй были полны признательности, когда она кивнула с улыбкой.

Ей нравились такие подчиненные, которые хорошо исполняли приказы и не чувствовали необходимости руководить другими.

Особенно сейчас, когда Киригакуре испытывала трудности. Два бывших шиноби-отступника S-ранга могли бы напрямую повысить силу деревни, если бы они вернулись в деревню в это время.

Более того, этих двух людей можно было бы использовать в качестве ядра новых Семи Мечей Кровавого Тумана и даже обучать новое поколение в Киригакуре.

Чем больше она думала об этом, тем лучше себя чувствовала, но Теруми Мэй все равно подавила это приглашение.

Прямо сейчас она не могла быть слишком прямолинейной.

Более того, это все еще транслировалось в прямом эфире по всему миру шиноби.

Эти двое мужчин!

Она их заберет!

- "Наш ответ - хокаге Конохи, Сарутоби Хирузен."

Как будто опасаясь, что ее ответ также будет сочтен слишком широким, Теруми Мэй также уверенно объяснила:

- "Выбранным кандидатом на экзамен по макияжу была вся Конохагакуре. И теперь, когда ни Раса, ни Сарутоби Хирузен не появились. Возможно, они оба умерли вместе, верно?"

После того, как Теруми Мэй объяснила, она уверенно оглянулась и одарила других членов белой команды уверенной улыбкой, которая была очень заразительной.

- "О, о, Мизукаге-сама такая красивая!"

- "Мизукаге-сама права. Мы всегда будем поддерживать вас!"

- "Мизукаге-сама потрясающая!"

- "Это место для экзаменов?"

В красной команде Узумаки Наруто все еще смотрел на окружающую обстановку. Он проснулся и с любопытством оглядел помещение для экзаменов.

В конце концов, экзаменационное пространство на этот раз отличалось от прошлой прямой трансляции.

Но он также вошел в экзаменационное пространство! Это привело его в крайнее возбуждение.

- "Я нахожусь в помещении для экзаменов. Может ли весь мир шиноби увидеть меня?"

- "До тех пор, пока я буду хорошо себя вести..."

- "Разве это не означало бы..."

- "Весь мир шиноби узнал бы меня?"

Чем больше Наруто так думал, тем больше он считал, что это возможно.

Когда он был погружен в радость, он вдруг услышал, как кто-то плохо отзывается о Третьем Хокаге.

Чем больше он слушал этого человека, тем больше злился.

Он ничего не мог с собой поделать и сразу встал. Бросившись вперед красной команды, он протянул руку и указал на толпу белой команды, его лицо было полно гнева.

- "Ты лжешь! Третий Оджисан никогда бы так не поступил!"

По мнению Наруто, Сарутоби Хирузен был очень добр к нему и единственным человеком, с

которым он общался с детства. Он каждый раз приносил ему свежую лапшу быстрого приготовления и молоко, чтобы у него была еда, чтобы выжить в жалкой темной комнате.

Поэтому!

Он ни за что не позволил бы другим клеветать на Третьего Оджисана!

Никогда!

http://tl.rulate.ru/book/60465/1836860